

"Даже как-то странно - приехать в Рим и не быть здесь особенно счастливым". Французский писатель Жюльен Грин сделал эту запись в дневнике в 1936 году. С тех пор мало что изменилось на солнечных берегах Тибра. Разве что туристов больше и в Ватикан попасть труднее. Но для этого и создано "Культурное путешествие": оно облегчает жизнь добрым советом. Совет простой: хотите в музеи - не появляйтесь в Риме летом. И тогда, конечно, не исчезнут колонны людей перед музейными воротами. Зато они станут меньше. По выходным сами римляне ходят по выставкам. У приезжего - вся остальная неделя.

Как потратить ее достойно, ума не приложу. В Риме чувствуешь себя косоглазым, словно кролик: не знаешь, на что смотреть, куда бежать. Хочется сразу быть всюду и везде, тут и двух жизней, кажется, не хватит, чтобы полностью раствориться в улицах и скверах, среди грома мотоциклеток и воркованья голубей. (Иной раз пишешь такое - и боишься: а вдруг кто и впрямь по прихоти какой предложит поселиться в Риме навечно, без права выезда? Чтобы ни Гоголевского тебе, ни Патриарших? Дрожь пробирает!)

От списка музеев голова идет кругом. Тем более в Риме все течет - что-то реставрируется, что-то отправлено за границу... Вот в Ватикане за несколько лет, что я не был, масса чего произошло. Появился новый вход - более удобный и просторный (это отдельный архитектурно-победный сюжет, которым сами ватиканцы гордятся). Вновь открыт музей этрусков - в поразительных витринах, которые сами по себе искусство, выставлены сокровища этого таинственным образом исчезнувшего народа (на самом деле римляне его уничтожили). Музею 165 лет, его создал Григорий XVI, так что назван он Григорианским - как и Египетский музей, тем же Григорием основанный.

Для тех, кто не очень представляет, что такое музеи Ватикана: если папский город внутри Рима - это государство в государстве, то и музеи его - тоже государство, но уже внутри Ватикана. Музеев много (часть из них закрыта на ремонт). Зная об этом, чуть опасаясь величия Ватикана. Он из тех глыб культуры, стоя перед которыми, думаешь не столько о том, как туда войти, но каким образом потом выйти.

В этом помогут смотрители: в 16.45 они закрывают залы. Зимой это делают на три часа раньше, но апрель и октябрь уже считаются летними месяцами. Предлагаю этим воспользоваться.

Египетский музей тоже обновил свои девять залов - особенно впечатляет Statuaria с фигурами божеств в человеческий рост. А сокровища Пальмиры (зал #6) влекут меня всегда, где бы я их ни видел. Но большинство туристов напрямик отправляется к фрескам Сикстинской капеллы. Маршрут устроен, к счастью, так, что по дороге поневоле проходишь мимо фресок Рафаэля и карт Библиотеки, через множество папских покоев. Как все-таки глубоко понимал католицизм величие искусства! Папы жили в комнатах, расписанных гениями Возрождения, но каждый следующий папа уже мечтал о новых покаях. И только в музей современного искусства надо свернуть специально, чем многие пренебрегают: зачем мне, дескать, Сутин и Кокошка, когда

рядом Микеланджело?

Невежеству нет причины, и отвечать ему не стоит. Хотя Мопассан "Страшный суд" очень не любил, зато публика не в силах сдержать эмоций. Люди расслабляются до положения риз: им запрещают фотографировать в капелле - а они щелкают блицами, просят хранить молчание - их гул напоминает рынок. Рынок духа, скажете вы? Но я как-то солидаризуюсь с охранником, который регулярно цыкает на тут же замирающий зал и выводит из него наиболее отчаянных фото- и видеомастеров. Причем цыканье то выражается загадочным "пс-с-с-с...", то принимает форму возвышенного вскрика: Silenzio!

Под нависающим "Страшным судом" не все сохраняют интерес к циклам настенных фресок из жизни Христа и Моисея. Меж тем их делали первоклассные художники, от Боттичелли и Гирландайо до Перуджино и Синьорелли. Недавняя реставрация вернула им былую силу красок, и теперь оттенки цвета вновь вбирают в себя множество смыслов, и психологических, и идейных. В Ватикан приходишь на целый день - билет недешев, вход далек, и вообще, раз уж здесь, так смотрю все сразу. Едва ли не главное чудо - Пинакотека, где живопись от средневековья до барокко. В конце первой анфилады там есть огромный полутемный зал с Рафаэлем - место, откуда трудно уйти. Но прилипаешь потом и к галерее римской скульптуры с ее фрагментами огромных статуй, и к мозаикам, и даже буфет в антракте уже кажется милым и симпатичным местом, попав куда, так и мечтаешь о сиесте.

Насколько слаще жилось путешественникам XIX века! - думалось мне сквозь полудрему. Образованных людей было куда меньше, путешествующих - вообще единицы. Двери музеев им открывались бесплатно, практически в любое время.

А с другой стороны - на роль папы, пусть и покровителя искусств, я бы ни за что не согласился. Хлопотно! Хотя нынешний папа мне очень нравится: он посещает все выставки в Ватикане, а иные так даже и открывает. Представляю, как бродит он, одинокий и с посохом, в полутемных залах, посреди этих тысяч картин и скульптур... Есть у меня подозрения, что в своих визитах Его святейшество не ограничен расписанием. И для него 16.45 не становится часом истины.